

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 203-АПУ19-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 марта 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.
при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осуждённого Польшгалова Д.В. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитника – адвоката Беляевой Н.Е. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённого Польшгалова Д.В. и его защитника – адвоката Роднова З.В. на приговор Приволжского окружного военного суда от 23 ноября 2018 г., согласно которому

Польшгалов Дмитрий Владимирович,

судимый, с учётом изменений, внесённых постановлением Соликамского городского суда Пермского края от 21 декабря 2017 г.:

- 20 июля 2006 г. Мотовилихинским районным судом г. Перми по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ), п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 1 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) к 6 годам 3 месяцам лишения свободы;

- 6 июля 2007 г. Мотовилихинским районным судом г. Перми по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ), п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) с применением чч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ к 6 годам 11 месяцам лишения свободы;

- 19 марта 2008 г. Пермским районным судом Пермского края по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) с применением ст. 70 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, освобождённый на основании постановления Чердынского районного суда Пермского края от 22 марта 2012 г. условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 7 месяцев 8 дней;

- 8 мая 2013 г. Мотовилихинским районным судом г. Перми по ч. 2 ст. 162 УК РФ с применением ч. 7 ст. 79 и ст. 70 УК РФ к 4 годам 11 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

- 10 июня 2013 г. Свердловским районным судом г. Перми по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 5 годам 5 месяцам лишения свободы;

- 26 июля 2013 г. Кунгурским городским судом Пермского края по ч. 2 ст. 162 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 7 годам 11 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, на основании постановления Чердынского районного суда Пермского края от 19 декабря 2016 г. переведенный для отбытия наказания в виде лишения свободы из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение, неотбытая часть наказания на момент постановления приговора составляла 2 года 1 месяц 12 дней,

осуждён к лишению свободы: по пп. «г», «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ на срок 12 лет с ограничением свободы на срок 1 год, по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 313 УК РФ на срок 4 года, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – к 14 годам лишения свободы с

ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанностей.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному Польшгалову Д.В. по приговору окружного военного суда, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Кунгурского городского суда Пермского края от 26 июля 2013 г. и окончательное наказание ему назначено в виде 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанностей.

По делу решены вопросы о вещественных доказательствах и процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего содержание приговора, существо апелляционных жалоб и возражений на них, выступления осуждённого Польшгалова Д.В. и адвоката Беляевой Н.Е. в обоснование доводов жалоб, прокурора Мацкевича Ю.И., возражавшего против этих доводов и полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого и его защитника – без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Польшгалов Д.В., отбывающий наказание в виде лишения свободы в колонии-поселении № █ ГУФСИН по Пермскому краю, признан виновным в захвате и удержании лица в качестве заложника, совершённом в целях понуждения гражданина совершить определённые действия как условие освобождения заложника, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении заведомо несовершеннолетнего, а также в покушении на побег из места лишения свободы, совершённый с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Указанные преступления совершены Польшгаловым в 17 часу 23 апреля 2017 г. в пос. Красный берег Соликамского района Пермского края при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Осуждённый Польшгалов и защитник – адвокат Роднов З.В. в апелляционных жалобах просят приговор отменить, прекратить уголовное преследование Польшгалова по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 313 УК РФ, исключить из обвинения квалифицирующие признаки, предусмотренные пп. «г», «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ, переквалифицировать содеянное им со ст. 206 на п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, а также снизить срок окончательного наказания, которое не соответствует тяжести совершённого преступления и его личности.

Заявляют о том, что Польшгалов должен быть оправдан по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 313 УК РФ, поскольку убегать из колонии он не собирался, инкриминируемые деяния имели место с 17 до 18 часов, когда ему был

разрешён выход за пределы колонии, куда он имел возможность вернуться самостоятельно, но был задержан, также он знал о невозможности скрыться с прилегающей к колонии территории, что подтвердил свидетель Кабанов.

В качестве альтернативы оправдания Полыгалова по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 313 УК РФ авторы жалоб предлагают переквалифицировать эти действия осуждённого на ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 313 УК РФ с последующим прекращением уголовного преследования по ст. 313 УК РФ или прекращением дела по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ, поскольку насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшей, и оружие Полыгалов не применял, а лицо не может быть наказано за одни и те же деяния дважды.

Полагают, что содеянное Полыгаловым полностью охватывается ч. 1 ст. 213 УК РФ, поскольку он не имел умысла захватить в качестве заложника несовершеннолетнюю К [REDACTED], которую ранее не знал и не видел, а понял, что она является несовершеннолетней, только находясь вместе с ней в салоне автомобиля. Суд не оценил непрофессиональные действия свидетеля К [REDACTED] по освобождению заложника, который спровоцировал Полыгалова на удержание потерпевшей и не предоставил ему возможность добровольно освободить её.

Осуждённый в дополнительных жалобах утверждает о том, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. Суд не исследовал постановление о признании и приобщении к делу вещественного доказательства – кухонного ножа, а огласил только протокол осмотра предметов, в связи с чем обвинение в части наличия в его действиях квалифицирующего признака, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ, не доказано. Его действия в отношении потерпевшей были обусловлены желанием привлечь к себе внимание со стороны администрации колонии, чтобы за допущенное нарушение его поместили в штрафной изолятор и перевели на прежний режим отбывания наказания. Нож с собой он взял случайно, захватывать заложника и причинять ему вред не собирался, а потерпевшая сама порезала себе щеку об острие ножа либо данный порез появился у неё в процессе задержания. Суд неправильно оценил показания свидетеля А [REDACTED] от 26 мая 2017 г. и 16 марта 2018 г., которая оговорила его в части намерения совершить побег, и не вызвал свидетеля С [REDACTED], который мог дать показания в его защиту. При назначении ему наказания не учтены смягчающие обстоятельства: наличие у него хронических заболеваний, постоянного места жительства и регистрации, ребёнка 2013 года рождения, престарелой матери и состояние её здоровья, заболевание его жены, и что его близкие нуждаются в помощи и поддержке.

Обращает внимание на положительные характеристики по месту отбывания наказания, в связи с чем ему был смягчен режим отбывания наказания, где он был трудоустроен.

Просит зачесть в срок отбытия наказания период нахождения под стражей с 23 апреля 2017 г. до вступления приговора в законную силу из расчёта один день содержания под стражей за два дня лишения свободы.

В возражениях на апелляционные жалобы осуждённого и его защитника государственный обвинитель Толмосов И.В. указывает на несостоятельность приведённых в них доводов, просит приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что Польшгалов обоснованно осуждён за совершение вменённых ему преступлений, а постановленный в отношении его приговор является законным, обоснованным, справедливым и отмене либо изменению не подлежит.

Судебное разбирательство проведено объективно и всесторонне, с соблюдением требований УПК РФ о состязательности и равноправии сторон и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения дела обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступлений, а сторонам суд создал необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, которыми они реально воспользовались.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается и такие авторами жалоб не приводятся.

В приговоре дана правильная оценка всем исследованным доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, указано, какие из них суд положил в его основу, а какие отверг, приведены убедительные мотивы принятых решений по этим вопросам, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307–309 УПК РФ.

Все представленные сторонами относимые и допустимые доказательства были исследованы, заявленные ходатайства разрешены после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, касающихся данных вопросов. Решения суда по этим ходатайствам сомнений в своей законности и обоснованности не вызывают.

Стороны не ходатайствовали о вызове свидетеля С [] хотя имели для этого реальную возможность, следовательно, каких-либо решений по этому вопросу суд не принимал. Дополнений к судебному следствию стороны также не имели.

Выводы суда первой инстанции о доказанности виновности Польшгалова в инкриминируемых ему преступлениях соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на дополняющих друг друга

- частично признательных показаниях Польшгалова, подтвердившего установленные судом фактические обстоятельства захвата и удержания им в качестве заложника несовершеннолетней К [], которой он угрожал кухонным ножом, приставляя его к шее, а также о выдвинутых им требованиях, предъявленных водителю автомобиля «УАЗ», и последующем его задержании жителями посёлка;

- показаниях потерпевшей К [] свидетелей К [] А [], А [] К [] об обстоятельствах захвата Польшгаловым двенадцатилетней потерпевшей и удержания её в качестве заложника под угрозой применения ножа, который осуждённый приставил к шее К [], потребовал пройти вместе с ним и сесть в автомобиль «УАЗ», где, удерживая потерпевшую одной рукой, а другой рукой приставляя нож к её шее, потребовал от водителя автомобиля А [] завести двигатель и начать движение, угрожая в противном случае убить потерпевшую. На неоднократные просьбы и предложения К [], А [] А [] и К [] отпустить девочку и взять в качестве заложника кого-то из мужчин, Польшгалов не реагировал, вёл себя агрессивно, угрожал убить потерпевшую и перерезать ей ножом горло, приставлял нож к её шее, порезал ей левую щеку, острием ножа сорвал серьгу с правого уха, повредив мочку уха, а его противоправные действия были пресечены К [] и А [], которые обезоружили осуждённого и задержали его;

- показаниях свидетеля А [] [] данных в ходе предварительного следствия, о высказанном Польшгаловым в ходе телефонного разговора 23 апреля 2017 г. намерении совершить побег из колонии-поселения № [] и приехать к ней в г. Сургут. Подобное намерение он высказывал и в предшествующие дни, а свидетель пыталась его отговорить;

- акте медицинского освидетельствования на алкогольное опьянение от 23 апреля 2017 г., в котором зафиксирован факт употребления Польшгаловым спиртных напитков в указанный день;

- протоколе осмотра места происшествия, в котором описан кухонный нож, изъятый жителями пос. Красный берег у Польшгалова в момент задержания и пресечения его противоправных действий в отношении потерпевшей;

- заключении эксперта о наличии у К [] по состоянию на 23 апреля 2017 г. резаной раны на левой щеке, ссадины на правой кисти, рваной ранки на мочке правого уха;

- свидетельстве о рождении К [] 1 декабря 2004 г.;

- заключении комиссии экспертов-психиатров в отношении Польшгалова и иных доказательствах, в том числе характеризующих осуждённого данных, которые приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, с соблюдением требований ст. 17 и 88 УПК РФ оценены судом и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли повлиять на решение вопроса о виновности Польшгалова в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а оснований не доверять им не имелось.

Причин для оговора осуждённого со стороны свидетелей и потерпевшей не установлено. Не приведено таких доводов стороной защиты в их жалобах и при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции.

Суд правильно оценил показания потерпевшей и свидетелей К [] и А [], согласно которым резаную рану на левой щеке

потерпевшей Польшгалов нанёс ножом до его задержания, в связи с чем довод осуждённого, что потерпевшая сама порезала себе щеку об острое ножа либо данный порез появился у неё в процессе его задержания, не основан на материалах дела.

Заявление осуждённого о том, что его противоправные действия в отношении потерпевшей носили случайный характер и были обусловлены желанием побудить администрацию колонии-поселения № [] перевести его на более строгий режим отбывания наказания проверялось судом первой инстанции и отвергнуто, как не соответствующее действительности, чему в приговоре дана мотивированная оценка, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Исследованные в суде показания свидетелей К [] [], К [], сведения о личности потерпевшей К [], а также показания самого Польшгалова о его субъективном восприятии внешнего вида и возраста потерпевшей, которой в момент совершения в отношении неё противоправных действий было 12 лет, объективно свидетельствуют об осознании и понимании Польшгаловым того факта, что потерпевшая является несовершеннолетней.

В этой связи доводы авторов жалоб об отсутствии в действиях Польшгалова квалифицирующего признака, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ, поскольку он впервые увидел потерпевшую только 23 апреля 2017 г. и ранее её не знал, являются несостоятельными.

Ошибочным и основанным на неправильном понимании требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующих порядок доказывания по уголовному делу, является мнение осуждённого о недоказанности в его действиях квалифицирующего признака, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ, по причине не исследования судом постановления о признании и приобщении к делу вещественного доказательства – кухонного ножа, поскольку само по себе такое постановление не может использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Наличие названного квалифицирующего признака установлено по делу показаниями потерпевшей К [], свидетелей К [], А [], А [], К [], самого Польшгалова о применении им кухонного ножа, используемого в качестве оружия, при совершении инкриминируемых ему преступлений, а также заключением эксперта о механизме и характере раны на левой щеке потерпевшей, протоколом осмотра места происшествия, которые в своей совокупности опровергают приведённый выше довод Польшгалова.

Надуманными являются утверждения осуждённого и его защитника о том, что Польшгалов не применял насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшей, и что кухонный нож с собой он взял случайно, поскольку последний осуждён не за применение такого насилия и ношение этого ножа, а за умышленное применение ножа в качестве оружия и угрозы применения

подобного насилия в отношении заведомо несовершеннолетней потерпевшей, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Не основан на требованиях ст. 73 и 252 УПК РФ довод стороны защиты о необходимости правовой оценки действия свидетеля К [] по освобождению заложника, поскольку уголовное дело рассматривалось в отношении Польшгалова и по предъявленному ему, а не иному лицу, обвинению, а допрошенные в суде потерпевшая и свидетели, чьи показания приведены в приговоре, подтвердили агрессивный характер действий осуждённого, которого никто не провоцировал, напротив, в течение нескольких минут просили Польшгалова освободить потерпевшую, но он эти просьбы игнорировал, демонстрировал ещё большую агрессию и никаких попыток для добровольного освобождения удерживаемого им заложника не предпринимал.

Таким образом, вывод суда об отсутствии оснований для применения по настоящему уголовному делу примечания к ст. 206 УК РФ является верным.

Вопреки заявлениям авторов жалоб, свидетель Кабанов не говорил о невозможности скрыться с прилегающей к колонии территории.

Свидетель А [] подтвердила в суде, что показания на предварительном следствии 26 мая 2017 г. и 16 марта 2018 г. она дала добровольно, без какого-либо воздействия на неё, после чего подписала соответствующие протоколы допроса, в которых зафиксирована информация о том, что Польшгалов неоднократно высказывал ей о своём намерении совершить побег из колонии, если она расстанется с ним, в том числе в ходе телефонного разговора, состоявшегося 23 апреля 2017 г.

Эти показания свидетеля А [] получены с соблюдением требований УПК РФ, правильно процессуально закреплены в материалах дела, оснований не доверять им у суда не имелось, в связи с чем полностью опровергают довод осуждённого и его защитника об отсутствии у Польшгалова умысла на побег из колонии и необходимости его оправдания по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 313 УК РФ.

Решение о вменяемости Польшгалова основано на материалах дела, данных о его личности, сведениях о поведении до и после совершения им преступлений и принято судом с учётом выводов квалифицированных экспертов, сформулированных в заключении комиссии экспертов от 11 октября 2018 г., оснований сомневаться в правильности которых не имеется.

Несогласие осуждённого и его защитника с приведённой в приговоре оценкой доказательств не может свидетельствовать о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного заседания, недоказанности виновности Польшгалова в инкриминированных ему деяниях и неправильном применении уголовного закона.

С учётом изложенного, всесторонний анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Польшгаловым, которые, вопреки доводам авторов жалоб, образуют реальную

совокупность преступлений, и квалифицировать его действия по пп. «г», «д» ч. 2 ст. 206, ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 313 УК РФ.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, данных о его личности, которые были известны суду, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, в том числе отягчающих наказание обстоятельств, которыми признаны опасный рецидив преступлений и совершение преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя. Выводы об этом мотивированы в приговоре.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Польшгалова, суд признал наличие у него малолетнего ребёнка, раскаяние и частичное признание вины в содеянном, удовлетворительные характеристики по месту отбывания наказания, принесение извинений потерпевшей и её матери.

Мотивированным является вывод суда о невозможности изменения категорий совершённых Польшгаловым преступлений, а назначенное ему наказание за каждое из преступлений и по их совокупности является справедливым.

Оснований для зачёта в срок отбывания наказания периода нахождения Польшгалова под стражей до вступления приговора в законную силу из расчёта один день содержания под стражей за два дня лишения свободы, о чём просит осуждённый, не имеется, поскольку ему назначено наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима (п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ).

Вопросы о вещественных доказательствах и процессуальных издержках по делу судом разрешены правильно.

Нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, которые повлияли бы на выводы суда о виновности осуждённого и послужили основанием для отмены или изменения приговора суда, в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства не допущено.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 389²⁰, ст. 389¹³, 389¹⁴, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Приволжского окружного военного суда от 23 ноября 2018 г. в отношении Польшгалова Дмитрия Владимировича оставить без изменения, апелляционные жалобы осуждённого Польшгалова Д.В. и защитника – адвоката Роднова З.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи